

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ПРИМЕНЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ,
ВИДЕО И ЗВУКОЗАПИСИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ)»

Выполнил
Ладьгин Олег Владимирович,
обучающийся по специальности 40.05.01
Правовые основы национальной
безопасности
2016 года набора, 6101 учебной группы

Руководитель
доцент кафедры криминалистики,
кандидат технических наук
Харисова Зарина Ирековна

К защите *рекомендуется*
рекомендуется / не рекомендуется
Начальник кафедры _____ Э.Д. Нугаева
подпись

Дата защиты: « ____ » _____ 2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Место и роль криминалистической фотографии, видео и звукозаписи в доказательственной деятельности следователя	6
§ 1. Криминалистическая фотография, видео и звукозапись в системе научно-технических средств, используемых в уголовном процессе.....	6
§ 2. Доказательственное значение криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи при расследовании преступлений	19
Глава 2. Процессуальный порядок закрепления следователем криминалистической фотографии, видео и звукозаписи.....	32
§ 1. Процессуальный порядок применения криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при производстве следственных действий ..	32
§ 2. Процессуальное закрепление криминалистической фотографии, видео и звукозаписи, полученной за рамками уголовного процесса	38
Заключение	45
Список использованной литературы.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена тем, что применение криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления позволяет эффективно формировать необходимую доказательственную базу, позволяя объективно фиксировать обстановку места происшествия. Происходящие в обществе и находящиеся в тесном взаимодействии политические процессы, разнообразные явления финансового и демографического характера, идейные течения и тенденции в итоге совместно воздействуют непосредственно на жизнь общества, определяют особенности межличностного общения его членов, и, соответственно, в значительной мере воздействуют на формирование, изменение и развитие различных негативных явлений в обществе, таких, в первую очередь, как преступность.

В связи с неуклонным развитием общества, ускорением темпов научно-технического прогресса во всех сферах жизни, а также постепенным расширением внедрения достижений человечества, в том числе и в правовую сферу, законодателю приходится отражать новшества в нормативно-правовых актах.

На сегодняшний день регламентация использования в уголовном процессе технических средств включает в себя нормы, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ). Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет порядок применения вышеназванного, тем не менее, сегодня не сформировано легальное определение технического средства.

Основоположник криминалистики Ганс Гросс в предисловии к своей работе писал о субъективности и ненадежности таких доказательств, как показания свидетелей, в то же время он первостепенное значение отводил исследованию материальных следов, называл их немymi свидетелями преступления, изучение которых возможно при условии активного

использования технических средств. В этих условиях необходимо вести речь о разработке эффективного технико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам. Использование технических средств позволяет эффективно решать задачи поиска потерпевших и их трупов, выявлять, фиксировать, изымать и исследовать следы преступной деятельности, связанной с умышленными убийствами. Применение технических средств помогает решать задачи установления обстоятельств совершения умышленных убийств, доказывания обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, закрепленных в УПК РФ.

Степень научной разработанности темы. Применение криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления стало объектом многочисленных исследований ученых-криминалистов, среди которых следует назвать таких авторов как Р. А. Ахметшина, М. Р. Глушакова, Е. С. Попову, А. А. Рудых, П. Г. Смагину, В. А. Смолякову, А. В. Тарасова, Ю. А. Чекмареву и других.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе применения криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления.

Предметом исследования стали материальные носители технико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам.

Цель исследования – изучить особенности применения криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления.

Задачи исследования:

определить место криминалистической фотографии, видео и звукозаписи в системе научно-технических средств, используемых в уголовном процессе;

выявить доказательственное значение криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи при расследовании преступлений;

рассмотреть процессуальный порядок применения криминалистической

фотографии, видео и звукозаписи при производстве следственных действий;

охарактеризовать процессуальное закрепление криминалистической фотографии, видео и звукозаписи, полученной за рамками уголовного процесса.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные теоретические положения общей теории права, труды российских ученых-процессуалистов, а также ученых в иных областях научного знания, имеющих теоретическое значение для раскрытия использования применения криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления.

Нормативная база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, административное законодательство, иное федеральное законодательство РФ, а также судебные акты Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, имеющие существенное значение для исследуемой темы.

Методы исследования. В работе использовались методы формальной логики, сравнительного правоведения, системного и структурно-функционального анализа.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, предложения и рекомендации автора могут быть использованы в законотворческом процессе и в правоприменительной деятельности.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ, ВИДЕО И ЗВУКОЗАПИСИ В ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

§ 1. Криминалистическая фотография, видео и звукозапись в системе научно-технических средств, используемых в уголовном процессе

Использование в ходе расследования техники для фиксации хода и результатов проведения следственных действий позволяет объективно запечатлеть порядок проведения следственного действия, соблюдение его процессуального порядка проведения, лиц, участвующих в его проведении, их поведение, поведение самого подозреваемого (обвиняемого), в частности, зафиксировать добровольность дачи им показаний (что в дальнейшем позволяет опровергать возможные утверждения об оказании на него психического или физического воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов).

Судебная фотография имеет длинную историю. Она может считаться первой технологией, органично вписавшейся в криминалистическую практику. Уже в конце XIX века фотографии использовались как доказательства в суде. Альфонс Бертильон предложил советы по фотографированию, которые в дальнейшем привели к развитию специфических техник фотографии в криминалистических целях. Евгений Федорович Буринский разработал особую систему исследования вещественных доказательств с помощью фотографии (в частности усиления контрастов и цветоделение). И уже в 1930-х гг. стал вопрос о том, что фотография должна соответствовать объекту и не вводить в заблуждение суд¹.

Применение криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления оказывается весьма эффективным в ходе проведения таких следственных действий, результаты которых в дальнейшем

¹ Телятицкая Т. В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз // Технология в инфосфере. 2021. № 2. С. 70.

могут быть оспорены подозреваемым (обвиняемым), его защитником. Чаще всего это такие следственные действия, в ходе которых были обнаружены наиболее значимые следы преступной деятельности. Подозреваемые (обвиняемые) нередко пытаются их опровергать, утверждая, что, например, отсутствовали понятые, отсутствовал защитник (особенно в случаях, когда защитник привлекается по назначению следователем), что следователь в ходе проведения опознания мог подсказывать опознающему, где среди представленных для опознания лиц находится подозреваемый (обвиняемый). На практике эффективным оказывается использование криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления также в ситуациях, когда свидетели (потерпевшие) могут в ходе дальнейшего расследования отказаться от своих показаний или изменить их. Такие ситуации встречаются в случаях допроса свидетелей со стороны подозреваемых (обвиняемых), также в случаях возможного оказания давления на свидетелей со стороны подозреваемых (обвиняемых), их защитников. Фиксация показаний помимо протокола на видеозапись, как правило, является для таких свидетелей сдерживающим фактором от отказа или изменения своих ранее данных показаний¹.

В современной научной и учебной криминалистической литературе содержится множество определений термина «криминалистическая фотография». Так, в частности, в современных учебных изданиях приводятся следующие определения данного термина:

является самостоятельным разделом криминалистической техники и представляет собой научную систему разработанных средств, методов, специальных приемов и видов фотосъемки, используемых при собирании, фиксации, исследовании доказательств в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также для задержания преступников;

¹ Глушков М. Р. К вопросу о понятии технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Правда и Закон. 2021. № 2. С. 53.

один из разделов криминалистической техники, представляющий совокупность научных положений и разработанных на их основе фотографических методов и средств, используемых для запечатления и исследования криминалистических объектов;

отрасль криминалистической техники, представляющая собой совокупность методов, приемов и видов фотосъемки, используемых при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений;

система научных положений и разработанных на их основе фотографических методов, средств и приемов, используемых при собирании и исследовании судебных доказательств для раскрытия и предотвращения преступлений, розыска и изобличения преступников¹.

Анализ приведенных выше определений термина «криминалистическая фотография» свидетельствует об их сходном содержании и логике построения конструкций. Исходя из сущности содержания данных определений, криминалистическая фотография как раздел криминалистической техники (отрасли криминалистики) является, по существу, сферой общественной жизни, в которой используются естественно-научные закономерности, а также методы использования этих закономерностей в процессе раскрытия и расследования преступлений. Сформировавшись исторически, криминалистическая (судебная) фотография в настоящее время, по существу, является целостным научным знанием, которое характеризуется устоявшимся понятийно-категориальным аппаратом, задачами, принципами, методами, закономерностями. Вместе с тем представляется, что приведенные выше определения не охватывают в полной мере процесс преломления данного раздела криминалистической техники с позиции фиксации в ее процессуальном значении².

¹ Никитина И. Э., Антонова Г. И. Использование цифровых технологий в расследовании преступлений // Уголовное право. 2021. № 10. С. 67.

² Селезнев А. В., Шароватова С. А. Современные технико-криминалистические средства, используемые в раскрытии преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71. С. 111.

Криминалистической фотографией к настоящему времени разработаны и используются в практической деятельности четыре вида фотосъемки: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная. В ходе производства осмотра места происшествия, как правило, применяются все перечисленные виды съемки. Это обусловлено обстоятельствами конкретного места происшествия и ситуацией, послужившей основанием для его проведения. В ходе производства фотографирования с использованием указанных видов съемки и формируется логическая последовательность серии фотоснимков, отражающих обстановку на месте происшествия, т. е. осуществляется процесс применения методов и технических средств судебной фотографии для решения конкретных практических задач правоохранительной, правоприменительной и судебно-экспертной деятельности с учетом требований положений нормативных правовых актов и конкретных условий фотографирования. В отличие от рекомендаций криминалистической науки правила производства следственных и иных процессуальных действий, применения технических средств видеозаписи, получивших правовую регламентацию, лишены тактического значения и имеют общеобязательный характер¹.

Исходя из изложенного, представляется оправданным предложить авторское определение криминалистической фотографии как раздела криминалистической техники: криминалистическая фотография – раздел криминалистической техники, представляющий собой совокупность знаний о технических средствах, способах и приемах фотосъемки, применяемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Данный раздел знаний сформировался исторически в рамках развития криминалистической науки и представляет собой систему условий и компонентов: понятийно-категориальный аппарат, систему научной

¹ Тарасов А. В. Использование цифровой информации в доказывании при расследовании преступлений // Эпомен. 2021. № 60. С. 216.

информации (сведений), методы применения, ранее накопленные научные знания и выявленные закономерности.

Решая специфические задачи криминалистической фотографии по фиксации фактов, событий, лиц, процессов и явлений окружающей действительности в определенных условиях, в определенное время, в определенном месте, надлежащим образом, уполномоченное на то лицо осуществляет специфический вид деятельности, тем самым предопределяя переход от совокупности научных положений, форм и методов к их применению в виде действий, представляющих собой процесс криминалистической фотосъемки, осуществляемый при проведении следственного либо иного процессуального действия, оперативно-розыскного мероприятия¹.

Криминалистическая фотосъемка состоит из трех основных этапов: подготовительного этапа, этапа непосредственного проведения фотосъемки и заключительного этапа.

На подготовительном этапе определяются задачи и условия проведения фотографирования, осуществляется подбор фотографической аппаратуры, дополнительных приспособлений.

Непосредственная фотосъемка включает ряд последовательных действий, обеспечивающих правильное изображение объекта съемки и получение качественного фотоснимка. При этом осуществляется кадрирование, наводка на резкость, определение значений экспозиции и т. д., исходя из условий фотографирования, а также получение изображения объекта на светочувствительной матрице цифрового фотоаппарата с последующей его записью в виде цифрового кода на материальный носитель информации.

На заключительном этапе осуществляется изготовление таблицы фотоснимков (фототаблицы) и (или) запись полученных цифровых фотоизображений на материальный носитель информации, например

¹ Телятицкая Т. В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз // Технология в инфосфере. 2021. № 2. С. 69.

оптический диск однократной записи, приобщаемый к материалам проверки, делу оперативного учета, уголовному делу¹.

Таким образом, криминалистическая фотосъемка представляет собой процесс воспроизведения чувственно-конкретного восприятия облика какого-либо объекта, предмета или явления с использованием технических средств фотографической фиксации уполномоченными на то субъектами при проведении следственных либо иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими его процессами и приемами.

В литературе уделяется значительное внимание цифровой фотографии в экспертной деятельности. Экспертиза достаточно эффективный способ установления существенных обстоятельств дела. Экспертиза может быть проведена как в обязательном порядке, так и при возникающей в ней необходимости. Она назначается сразу, как только возникает необходимость. Как правило, экспертиза назначается, когда необходимо решить вопросы, выходящие за пределы общебытовых знаний, когда дознаватель нуждается в специальных познаниях. на экспертизу представляются все следы, ранее изъятые в ходе проведения следственных действий. При необходимости проведения идентификационных экспертиз эксперту также представляются образцы для сравнительного исследования. Как правило, экспертизы по постановлениям дознавателей МВД России проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, а также в учреждениях системы здравоохранения Российской Федерации².

Данные, полученные в ходе проведения экспертного исследования, в дальнейшем подлежат оценке со стороны лица, проводящего дознание. Являясь одной из стадий работы со следами, оценка заключения эксперта - это

¹ Хакимова Э. Р. Организационные и правовые основы использования технических средств при расследовании преступлений // Инновационные научные исследования. 2021. № 10. С. 192.

² Чекмарева Ю. А. Проблемы получения и приобщения к уголовному делу документов, полученных путем применения технических средств // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 130.

весьма сложный мыслительный процесс.

Основными критериями оценки заключения эксперта являются его допустимость, достоверность и относимость.

Проверка на допустимость заключения эксперта заключается в установлении компетенции эксперта. Компетенция эксперта государственного экспертного учреждения является необходимым условием назначения на должность и выясняется при приеме его на работу (службу). Контроль за процессом повышения и подтверждения компетенции такого эксперта - задача руководителя государственного экспертного учреждения, она регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами.

Ответственность за предоставление эксперту правильных исходных данных полностью лежит на дознавателе, поскольку от них может зависеть вывод эксперта. Ярким примером здесь может послужить автотехническая экспертиза, решающая вопрос о наличии технической возможности предотвращения наезда на пешехода. Неправильно установленная скорость движения пешехода может привести к изменению вывода эксперта на противоположный¹.

Проверка подтвержденности вывода эксперта проведенными им исследованиями устанавливается с использованием логических методов. Оценивается количественная составляющая совпадений идентификационных признаков, а также их значимость, весомость. Обращается внимание на логическую последовательность хода и результатов экспертного исследования, изложение стадий экспертного исследования, его логическая обусловленность, а также наличие логической обоснованности промежуточных экспертных выводов.

Завершающим обстоятельством является подтверждение выводов заключения эксперта другими фактическими данными и доказательствами,

¹ Элтеко К. С., Сидоркевич Д. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21. С. 319.

уже установленными к этому моменту по делу, т.е. устанавливается относимость экспертного заключения.

Криминалистическая фотография может рассматриваться как определенная интерпретация места происшествия, так как происходит сокращение информации (переход от трехмерного пространства к двумерному изображению, оптика, процесс обработки изображения и т. д.) и вмешательство человека (точка зрения, кадрирование объекта, освещение, эффекты и т. д.).

Однако, как показывает изучение криминалистической литературы, отсутствуют рекомендации по применению в ходе расследования преступлений средств сотовой связи для фиксации хода и результатов следственных действий. По этому поводу не проводилось исследований относительно того, целесообразно ли применять такие устройства как альтернативу фото- и видеотехнике, не разработаны рекомендации по ее применению. Не ясно, какими техническими характеристиками должны обладать данные устройства, чтобы их можно было использовать в следственной практике¹.

Вопросам технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений уделялось внимание уже с самого начала развития науки криминалистики, как за рубежом, так и в России. Однако, как показывает изучение криминалистической литературы, отсутствуют рекомендации по применению в ходе расследования преступлений, в том числе уголовных дел об убийствах, средств сотовой связи для фиксации хода и результатов следственных действий. По этому поводу не проводилось исследований относительно того, целесообразно ли применять такие устройства как альтернативу фото- и видеотехнике, не разработаны рекомендации по ее применению. Не ясно, какими техническими характеристиками должны обладать данные устройства, чтобы их можно было использовать в следственной практике.

¹ Кацендрорф А. А., Злобина А. А., Верещагина П. С., Блинова Т. С. Использование аудио- и видеозаписей в оперативно-розыскной деятельности // Студенческий вестник. 2021. № 37. С. 61.

Кроме того, если цифровые изображения входят в состав вещественных доказательств по уголовному делу, могут возникнуть вопросы о подлинности этих объектов, на которые необходимо будет ответить эксперту при проведении фототехнической экспертизы. Это все аргументы в пользу того, что цифровые изображения нуждаются в тщательном изучении, а также что методики криминалистического исследования цифровых изображений как объекта судебной фототехнической экспертизы требуют самостоятельной разработки. Существуют исследования, предлагающие формализовать криминалистическую экспертизу цифровых фотографий¹.

Фотография представляет собой совокупность оптических, технических, эстетических кодов. Переход от фотографии к оценке реальности требует анализа изображения (с учетом освещения, точки обзора, цветового баланса, и других настроек камеры) с целью установления причины появления и существенных параметров визуального следа (действия людей, изменение объектов, времени происшествия и т. д.).

Цифровые технологии позволяют решать широкий круг задач: проводить измерения по фотоснимкам объектов на месте происшествия, выявлять всевозможные слабовидимые изображения в документах, проводить портретные исследования. Техничко-криминалистическое обеспечение (ТКО) по уголовным делам должно реализовываться в правовой форме. Значение правового регулирования заключается в том, что оно позволяет обеспечить законность применения технических средств, обеспечивает защиту прав лиц, в отношении которых применяются технические средства, условия и пределы применения технических средств, порядок использования результатов их применения. ТКО, по нашему мнению, должно строиться с учетом общепринятого в настоящее время в криминалистической науке ситуационного подхода. Практическое значение имеет выделение ситуаций, складывающихся

¹ Малыхин А. В., Малыхина Е. А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 103.

на этапе проверки сообщений о возможном умышленном убийстве до возбуждения уголовного дела, также в ходе предварительного и судебного следствия и выработка практических рекомендаций по наиболее оптимальному применению соответствующих технических средств для соответствующей складывающейся ситуации¹.

Основная задача уголовно-процессуального законодательства состоит в том, чтобы обеспечить объективную связь между исходными цифровыми изображениями и полученными результатами их обработки в различных графических редакторах. Большое значение для эффективного расследования преступлений имеет не только технико-криминалистическое и экспертное сопровождение следствия, но и его методико-криминалистическое обеспечение. Оно заключается как в оказании помощи в раскрытии конкретных преступлений с выездом в регионы, так и в подготовке разноплановых информационно-аналитических материалов, направленных на совершенствование практики расследований преступлений².

Таким образом, современная цифровая фотография в сравнении с традиционной классической фотографией обладает рядом новых, уникальных и универсальных возможностей технического характера, поэтому трудоемкий негативный и позитивный процесс отходит на второй план. Хотя сегодня появляются новые методы, позволяющие зафиксировать место происшествия с большей точностью, например, при помощи лазерного сканирования, однако сложность и дороговизна подобных методов, делает цифровую фотографию наиболее востребованной технологией.

Сегодня невозможно представить себе проведение осмотров мест происшествий (далее ОМП) без специализированных технических средств. Их применение в целях получения доказательств предусмотрено российским

¹ Астахов А. В. Современные технико-криминалистические возможности расследования преступлений / В сб.: Молодость. Интеллект. Инициатива. М., 2020. С. 311.

² Ахметшин Р. Э., Смолякова В. А. Криминалистическая фотография, аудио-видеозапись как доказательства в уголовном процессе / В сб.: Актуальные проблемы современного права. М., 2016. С. 251.

законодательством (в ч. 6 ст. 164 УПК РФ указано, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств). Вместе с этим, применяя в сфере судопроизводства новые методики и технические средства, опирающиеся на современные технологии, необходимо понимать, что получению результатов, согласно действующему законодательству, совершенно справедливо уделяется особенно пристальное внимание. Исторически сложилось, что роль экспертов в техническом обеспечении деятельности следователей, оказании им помощи в поисках, фиксации, изъятии, сохранении и исследовании следов по делам в их производстве, в повышении уровня профессионализма следователей в применении технических средств при производстве следственных действий, решающая. При этом следователю или дознавателю необходимо понимать, когда полезно привлечение новых технико-криминалистических средств и каких именно, какие результаты могут быть получены, в какие сроки и какими затратами. Понимая принцип действия имеющегося нового оборудования или новых методик работы, специалист в области судопроизводства может планировать свои действия с их использованием, прогнозировать возможный результат их применения¹.

Технические средства не имеют самостоятельного доказательного значения. Они способны фиксировать и хранить те сведения, которые необходимы для разрешения дела по существу. Особенно важно направить их действие на познание обстоятельств общественно опасного деяния, что отражено в части 6 статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в которой предусмотрено применение такого рода средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и

¹ Телигисова С. С. Криминалистическая фотография, аудио видеозапись как доказательства в уголовном процессе: роль и значение использования современных технологий в деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 361.

вещественных доказательств. Речь идет о криминалистической технике, в которую входят физические и химические средства выявления следов, оптические, световые и измерительные приборы, криминалистическая фотография. При проведении оперативно-розыскных мероприятий могут быть использованы как информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, так и другие технические и иные средства.

Результаты их использования должны быть внесены в протокол следственного действия, либо в приложение к нему. Различают также, согласно части 3 статьи 170 УПК РФ, средства фиксации следственного действия без участия понятых, к которым относятся аудио- и видеозапись, что также должно быть отражено в протоколе следственного действия или в приложении. Отдельно частью 1 статьи 58 УПК РФ предусмотрено привлечение специалиста к участию в следственных действиях для применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Электронные средства доказывания – это любые правовые информационные технологии, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве, используемые при доказывании по уголовным делам для получения и проверки цифровой информации¹.

Интересен также зарубежный опыт применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Например, судебный уголовный процесс США активно применяет новейшие технические разработки, ^[1]_{SEP} позволяющие трансформировать процесс доказывания по уголовным делам и оптимизировать ряд процессуальных и организационных действий. Применение современных информационных технологий в уголовном процессе предполагает наличие необходимого информационного уровня грамотности его участников: свидетелей, потерпевших, подозреваемых.

¹ Игумнова А. С. Использование технических средств (фото, видео) при расследовании уголовных дел / В сб.: Эволюция российского права. М., 2020. С. 59.

В Великобритании активно применяют электронные устройства и технологии при расследовании преступлений, обнаружении преступных следов, производстве следственных действий. Путем применения электронных устройств фиксируются доказательства, которые затем используются стороной обвинения в суде при даче показаний.

В Канаде применяется онлайн регистрация и отслеживание поданных процессуальных документов, а при помощи Веб-интерфейса участники судопроизводства могут детально ознакомиться с материалами уголовного дела.

В Германии и Австрии используют систему искусственного интеллекта, когда в ходе расследования преступлений применяется автоматизированный розыск по электронным архивам уголовных дел. Данные, содержащиеся в информационной базе о совершении преступления, сравниваются со сведениями из других баз данных с целью установления подозреваемого в конкретном преступлении.

В Швейцарии информационные технологии активно используются на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса при производстве следственных действий, например, видеоконференции в ходе проведения допроса, если явка допрашиваемого лица невозможна либо требует больших судебных расходов.

Во Франции развита система акустического и визуального наблюдения, применяемая сотрудниками полиции по решению суда, предполагающая применение аудио- и фотофиксации в транспортных средствах, жилых помещениях для установления информации, полученной из переговоров подозреваемого с другими лицами¹.

Интересен передовой опыт Китая по оптимизации уголовного процесса и применению видеозаписи проводимых следственных действий, когда

¹ Элтеко К. С., Сидоркевич Д. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21. С. 320.

используют специально созданные интернет-платформы и облачные хранилища для обмена процессуальными документами¹.

Эти передовые информационные технологии, бесспорно, позволят сократить бюрократические процессуальные процедуры и будут способствовать сосредоточению следователей только на расследовании уголовных дел.

Таким образом, спектр современных технико-криминалистических средств и способов их применения в ходе расследования преступлений является очень широким и разнообразным: от обычных фотоаппаратов до компьютерных программ. Все эти и многие другие средства и методы позволяют расследовать преступления на высоком техническом уровне достаточно оперативно и эффективно.

§ 2. Доказательственное значение криминалистической фотографии, видео- и звукозаписи при расследовании преступлений

Преступность – непростое общественное событие, исследуемое разнообразными юридическими науками, отдельная из них изучает определенную структуру ее закономерностей. Криминалистика направлена на рассмотрение и суммирование опыта борьбы с преступными деяниями, формирует возможности, схемы и способы раскрытия и рассматриваний правонарушений. На сегодня криминалистика определяется как специальная наука, рассматривающая средства, приемы, методы исследования, розыска и разоблачения преступных субъектов. Общественные вопросы криминалистики осуществляются путем решения задач, появляющихся на конкретном моменте ее совершенствования, например, производство способов расследования современных правонарушений. Конкретные вопросы по своему содержанию могут причисляться и к теоретической части науки, и к ее «итоговому

¹ Никитина И. Э., Антонова Г. И. Использование цифровых технологий в расследовании преступлений // Уголовное право. 2021. № 10. С. 69.

результату», т.е. тем способам, схемам и возможностям, которые наука криминалистика разрабатывает для деятельности борьбы с преступностью¹.

На современном этапе развития общества все большее распространение получает использование технических средств в различных сферах общественной жизни.

Технические средства, используемые в ходе проведения следственных действий, не только обеспечивают скорость и качество проведения досудебного следствия, но и влияют на тактику их производства.

Так, по мнению В. П. Бахина развитие криминалистики в условиях бурного научно-технического прогресса обеспечивает значительное расширение возможностей использования технических средств и методов для сбора и исследования информации с целью расследования и предупреждения преступлений.

Надо отметить, что на территории Тракторозаводского района города Челябинска За 12 месяцев 2021 года количество обращений граждан сократилось на 6,5 % (с 42 794 до 39 937). Оперативная обстановка на территории Тракторозаводского района характеризуется увеличением на 8,3 % числа зарегистрированных преступлений (с 3680 до 3986), в том числе особо тяжких преступлений – на 58,8 % (с 335 до 211), преступлений небольшой тяжести – на 5,3 % (с 1841 до 1938). На 8,7 % (с 607 до 660) возросло количество зарегистрированных тяжких преступлений, на 3,1 % (с 1021 до 1053) – количество преступлений средней тяжести. Важно подчеркнуть, что эффективность работы по раскрытию преступлений составляет 47,0 % и по-прежнему является одной из самых высоких среди отделов полиции города.

Особенности использования технических средств в следственной деятельности имеют некоторые специфические черты, обусловленные тем, что в процессе расследования преступлений, следователь должен не просто обнаружить доказательства, а реально обеспечить их достоверность и

¹ Гуськова Е. С., Николаева И. И. Проблемы фиксации следов в криминалистике / В сб.: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Саранск, 2019. С.51.

сохранить от возможной фальсификации.

При расследовании преступлений в уголовной практике на сегодняшний день в деятельности сотрудников ОП Тракторозаводского района города Челябинска повсеместно используются технические средства, в том числе, аудио- и видео- средства, что способствует расширению и улучшению доказательственной базы по различным уголовным делам.

На месте происшествия оперативно-следственная группа ОП Тракторозаводского района города Челябинска занимается сбором и фиксацией вещественных доказательств. Осмотр места происшествия – очень важное средство получения информации о расследуемом преступлении. От качества этой работы зависит успех расследования, поскольку полученная информация может носить доказательственный характер. Осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий. При его реализации следователь получает информацию об обстановке, в которой было совершено преступление, материальные следы преступления, предметы, орудия, а так же иные сведения, позволяющие установить механизм происшествия.

Для получения достоверных данных, обнаружению материальных следов, необходимо затрачивать достаточное количество времени, однако в среднем осмотру места происшествия уделяется около 20 минут. К сожалению, можно констатировать, что следователем не всегда фотографируются вещественные доказательства, не проводятся измерения, а так же составляются планы и схемы, которые не точным образом отражают место происшествия. Тем самым нарушается тактическое положение о полноте осмотра. Как следствие, могут быть не зафиксированы те или иные следы с места происшествия, не обнаружены предметы или орудия совершения преступления, допущены ошибки в описании обстановки. Все это приводит к затруднениям в расследовании и раскрытии преступления.

Результаты применения в ходе процедуры обыска криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления будут

иметь самостоятельное доказательственное значение. Правомерное их применение будет служить не только практическими основаниями расследования, но и будут способствовать более объективному установлению всех тех обстоятельств, которые подлежат доказать при расследовании¹.

Следователем должны быть выполнены все действия, с помощью которых возможно получить значимую информацию. Вопреки мнению о низкой эффективности осмотра места происшествия, именно в процессе проведения данного следственного действия возможно наиболее точно и полно воссоздать картину происшествия. Доказательства, способствующие раскрытию преступления, будут получены именно в комплексном применении всех следственных действий, без установления приоритета одного над другим. Невозможно игнорировать получение максимального объема доказательственной информации всеми законными способами.

В целом по уголовным делам как доказательства от 70 до 90% составляет информация, полученная от обвиняемых, свидетелей и потерпевших. В суде каждый четвертый свидетель и каждый шестой потерпевший изменяют ранее предоставленные сведения. Таким образом, органы следствия и суда имеют дело с принципиально различными показаниями. Поэтому, использование новейших технических достижений для собирания и исследования доказательств сегодня приобретает наибольшую актуальность.

Как показала практика работы следственных органов ОП Тракторозаводского района города Челябинска, в ходе расследования преступлений практически не используются новейшие технические достижения, за исключением традиционных (гипс, порошки, фотоаппараты и т.д.). По нашему мнению, отсутствие необходимых технических средств и условий для их применения, большая рабочая загруженность следователей, низкий уровень знаний о технических достижениях, и, как следствие этого,

¹ Смагина П. Г. Эффективность использования отдельных информационных технологий при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 269.

неумение их использовать следователи и прокуроры – являются основными причинами.

Как и все доказательства, документы в форме аудио и видео должны быть оценены на их относимость, допустимость, достоверность. Не совсем благоприятной тенденцией является факт, что количество криминалистических рекомендаций по любым вопросам сбора, исследования, оценки и использования доказательств растет и находится в весьма разнообразных источниках. Значительное количество криминалистической информации даже не находит собственных адресатов, что значительно снижает эффективность использования технических достижений в борьбе с преступностью¹.

Обращаясь к практическому аспекту расследования преступлений в деятельности следователей ОП Тракторозаводского района города Челябинска, необходимо отметить, что от верного выбора четкой последовательности следственных и иных процессуальных действий, их квалифицированного и своевременного выполнения во многом зависит быстрота и успех предварительного расследования, а также всего производства по уголовному делу. Роль алгоритмизации в рассматриваемом аспекте является неоспоримой, так как позволяет обеспечить системный подход в достижении задач первоначального этапа расследования преступлений посредством оперирования тактическими приемами, тактическими комбинациями и тактическими операциями².

В связи с этим, в профессионально деятельности следователей ОП Тракторозаводского района города Челябинска необходима активизация работы по анализу и систематизации криминалистических рекомендаций с целью составления более благоприятных условий для их практического применения и учета при разработке новых рекомендаций. Тактико-

¹ Попова Е. С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2020. № 7. С. 71.

² Карякин Е. А. К вопросу об информационном подходе к объективизации доказывания в современном уголовном процессе // Вестник Университета имени О. Н. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 189.

криминалистические алгоритмы позволяют также оптимизировать процесс доказывания; создать возможности для осуществления организационно-плановой деятельности на первоначальном этапе расследования; выдвинуть наиболее перспективные криминалистические версии и обозначить наиболее оптимальные варианты их проверки. Кроме того, тактико-криминалистические алгоритмы призваны существенно сократить временные затраты, связанные с производством проверочных действий на первоначальном этапе расследования¹.

Критерию относимости удовлетворяют только такие документы в форме аудио и видео, при помощи которых можно установить, приведенные в ст. 73 УПК РФ, обстоятельства.

В условиях бурного технологического прогресса, количество подобных аудио- и видеодокументов стремительно возрастает. Такими документами являются видеозаписи регистраторов, камер наружного наблюдения, частной съемки, которые запечатлели событие преступления или его часть. Подобные видеодокументы являются прямыми доказательствами при уголовном расследовании.

В отдельных случаях документы в форме аудио и видео являются косвенными доказательствами при соответствии критерию относимости. Подобные материалы могут запечатлеть определенные предварительные или промежуточные события, которые не относятся к предмету доказывания, однако дают возможность выявить приведенные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства по уголовному делу.

К числу основных причин неполноценного использования следователями ОП Тракторозаводского района города Челябинска экспертных возможностей указанные категории лиц относят: недостаточную осведомленность о возможностях некоторых видов экспертиз, отсутствие методических материалов и литературы о методике исследований, а также высокая цена

¹ Земский Е. Е. Становление и развитие криминалистической фотографии в России / В сб.: Общественные и экономические науки. М., 2020. С. 39.

экспертных исследований¹.

Рассматривая указанную проблематику, В. Н. Чернышов и Е. С. Лоскутова обращают внимание на весьма важный аспект применения научно-технических средств - психологический. По их мнению, если следователь постоянно сталкивается с несовершенством технических средств, или вообще с их отсутствием, он приобретает отрицательное отношение к технике вообще и научных рекомендаций в частности².

Сегодня в уголовно-процессуальном законодательстве не хватает единого подхода к определению понятия «научно-техническое средство», а в законодательных актах лишь частично определены условия применения научно-технических средств, в практической деятельности правоохранительных органов. Более того, в законодательных актах отсутствует определение понятия «данные, полученные в результате использования научно-технических средств».

На основании проведенного анализа правовых основ использования научно-технических средств, в расследовании преступлений установлено, что система правовых норм, которая образует указанные принципы, не содержит в себе единых подходов касательно терминологического определения упомянутых средств, оперируя различными понятиями не только в собственных пределах, а и в рамках отдельного законодательного акта.

Научно-техническое средство, используемое в уголовном процессе - это совокупность приборов, устройств, аппаратуры, инструментов и материалов, используемых специально уполномоченными лицами, согласно закону, с целью достижения истины в уголовном судопроизводстве¹.

Самостоятельными видео- и аудио- документами являются

¹ Тишутина И. В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 49.

² Чернышов В. Н., Лоскутова Е. С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 199.

соответствующие записи, фиксирующие следственные действия и судебные заседания. Они формируются при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства и, согласно ст. 166 УПК РФ, должны быть приложены к протоколу. Соответствие критерию относимости зависит от относимости предмета доказывания соответствующего протокола.

Следующий признак, которому должны удовлетворять доказательства, является допустимость, характеризующая соответствие закону процедуры получения данного доказательства. Если доказательство, в том числе аудио- и видеодокумент, получено в нарушение законодательных норм, оно является недопустимым.

Максимальную сложность оценивания документов в форме аудио и видео, в особенности, если они являются «иными документами», вызывает определение достоверности, т.е. соответствия зафиксированных фактов объективной реальности.

Это связано с технической спецификой таких материалов, в особенности, если они относятся к цифровым, которая позволяет их копировать и целенаправленно менять записанную информацию, не оставляя при этом следов.

Только эксперт может обнаружить, что информация подвергалась редактированию, модификации, монтажу, изменениям.

Думается, оценка достоверности документов в форме аудио и видео должна происходить, исходя из логики их содержания, отсутствия противоречий с другими доказательствами.

Нужно определить, как создавался аудио- или видеодокумент, из какого источника был получен, у кого побывал до того, как попал к должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, или в суд и включен в материалы уголовного дела.

По мнению К. С. Элтеко и Д. С. Сидоркевича, для того чтобы у

¹ Бастрькин А. И. Цифровые технологии современной криминалистики // Юридическая мысль. 2020. № 3. С. 168.

предварительного следствия и у судебных органов не возникало вопросов о подлинности видеодокументов, запись должна характеризоваться, в том числе, но не исключительно:

наличием даты и времени, соответствующими представленному факту в видеоматериале;

шкалой, позволяющей распознавания реальной, неискаженной картины события;

соответствующим характерным звуковым сопровождением;

непрерывающейся картинкой видеофрагмента относительно рассматриваемого факта;

наличием неотъемлемых атрибутов, исключающих искажение или фальсификации фотоматериала¹.

Поскольку именно цифровые аудио- и видеоматериалы легче всего подделать, то в случае сомнения в подлинности требуется назначение экспертизы.

Надо отметить, что на практике защитниками часто выдвигаются доводы о подделке аудио- и видеодокументов, полученных при проведении ОРМ, чтобы оспорить их допустимость по ст. 75 УПК РФ. Защитники аргументируют это тем, что суду не были предоставлены данные, на основе которых можно проверить надежность таких материалов, полученных при ОРМ, на основании п. 5 Закона РФ «О государственной тайне», об отнесении к государственной тайне применяемые в ОРД технические средства.

Достоверность аудио- и видеодокументов сомнительна также из-за предоставления их копий.

Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (п. 20) определяет, что результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по

¹ Элтеко К. С., Сидоркевич Д. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21. С. 320.

уголовным делам, должны:

 позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств;

 содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе¹.

При этом Инструкция не приводит четкий перечень подобных данных. В тех же случаях, когда информация об ОРМ представляет государственную тайну, вовсе невозможно провести нормальную проверку надежности, полученной на ее основе доказательств, поскольку, по общим правилам, уголовное судопроизводство в нашем государстве ведется гласно.

Это обуславливает и то, что материалы, полученные в ходе ОРМ, содержащиеся в уголовном деле, не всегда имеют информацию в нужном и достаточном объеме, чтобы на ее основе составить доказательства, соответствующие уголовно-процессуальному законодательству.

Стремительный технологический прогресс затрудняет ситуацию тем, что аудио- и видеодокументы стало значительно легче подделывать, монтировать, фальсифицировать иными способами.

Таким образом, имеет место коллизия между необходимостью защиты государственной тайны и получением доказательств, защищенных от фальсификации результатов ОРМ.

Разрешение этой коллизии, при представлении результатов ОРД для использования в доказывании по уголовному делу при ведении уголовного разбирательства в условиях гласности, состоит в уточнении минимального

¹ Максимов С. В., Васин Ю.Г., Утаров К. А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. С. 479.

перечня криминалистических сведений для проведения судебной экспертизы достоверности аудио- и видеодокументов, полученных в ходе ОРМ.

Для соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к документальным доказательствам, до начала ОРМ проверяется выдаваемое записывающее приспособление на предмет отсутствия на нем каких-либо записей. В акте выдачи данного приспособления следует отобразить результаты проведенной проверки¹.

В контексте развития электронного судопроизводства, приобретает актуальность модернизация уголовного процесса и предпочтение технических средств уголовно-процессуальной фиксации, внедрение электронного уголовно-процессуального доказывания.

Как, безусловно, положительную новацию, необходимо отметить законодательное закрепление вступившим в силу с 1 сентября 2019 года Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ обязательного протоколирования при помощи аудиозаписывающих средств судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций (за исключением рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ) (ч. 1 ст. 259 УПК РФ).

В.Н. Карагодин отмечает, что эта долгожданная и совершенно необходимая мера, с одной стороны, способна обеспечить полную фиксацию хода судебного разбирательства, а с другой - в значительной мере снимает споры о точности записей в письменном варианте протокола².

Как представляется, указанное новшество призвано служить средством обеспечения соблюдения процессуальных норм, полноты и объективности протокола, оно должно способствовать оценке вышестоящими судебными

¹ Коблева М. М. Информационное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений / В сб.: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. М., 2019. С. 33.

² Карагодин В. Н. Цифровизация и наука «Криминалистика» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 3. С. 35.

инстанциями правомерности принятых по уголовному делу решений.

Перспектива развития протоколирования в современных условиях видится в применении следователями ОП Тракторозаводского района города Челябинска комбинированных способов фиксации, когда аудио- и видеоматериалы, в качестве приложения к протоколу судебного заседания на бумажном носителе, являются его составной частью и, будучи надлежащим образом оформлены, образуют вместе с протоколом единый и самостоятельный источник доказательств.

Это, во-первых, повышает качество составляемых протоколов судебных заседаний, поскольку секретарь судебного заседания (помощник судьи) получает возможность сравнить речи с аудио- и видеоматериалами; не допустить неточностей, переименования показаний или присвоения определенных утверждений участникам процесса.

Во-вторых, сохраняемые аудио и видеоматериалы являются отдельным источником доказательной базы.

В-третьих, знание об аудио- и видеозаписи в ходе судебного заседания усиливает дисциплину его участников.

В то же время, очевидна необходимость разработки алгоритма согласованного ведения письменного протокола и аудио (видео) записи, это даст возможность обнаружить ошибки и неточности текстового протокола, своевременно устранять их.

Следует отметить, что на практике в профессиональной деятельности следователей ОП Тракторозаводского района города Челябинска возникает большое количество технических проблем, связанных с ведением протоколирования с использованием средств аудиозаписи. Так, не всегда можно понять, кто именно из участников заседания, и в какой момент говорит. Не всегда участники заседания представляются, озвучивая свои реплики.

Что касается иных технических проблем, таких, как, например, сбой аудиозаписи в ходе судебного заседания или же ее низкое качество, думается, что они также разрешимы. Так, перед каждым судебным заседанием, следует

осуществлять проверку аппаратуры, проводить ее регулярный ремонт.

В зарубежных странах по-разному решается вопрос с допустимости электронных доказательств. Например, в Японии электронные документы, признаются подлинными, если на них имеется сертифицированная электронная цифровая подпись.

Однако на всех документах получить такую подпись затруднительно, поэтому чаще всего судами Японии рассматриваются любые электронные доказательства, так как сложно их проверить на аутентичность. Действительно, сложность может возникнуть с использованием мультимедийной информации.

В Южной Корее используют «Правило лучшего доказательства, когда в силу невозможности восприятия электронных документов в суде анализируются распечатки такой информации¹.

Таким образом, в профессиональной деятельности следователей ОП Тракторозаводского района города Челябинска процесс приобщения к уголовному делу документальных доказательств, полученных путем применения технических средств, характеризуется наличием целого ряда правоприменительных проблем. Поэтому в ОП Тракторозаводского района города Челябинска для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений необходимо активно применять современные информационные технологии, основывающиеся на компьютерных программах, базах данных, средствах цифровой фотографии, видео- и звукозаписи, информационных системах, информационно-телекоммуникационных сетях, а также на средствах их защиты. Следует расширять возможности использования средств фотофиксации с помощью цифровых технологий, пришедшим на смену аналоговой фотографии, а также чаще использовать видеозаписи, поскольку это стало легкодоступным и простым в применении.

¹ Элтеко К. С., Сидоркевич Д. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21. С. 320.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ЗАКРЕПЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ, ВИДЕО И ЗВУКОЗАПИСИ

§ 1. Процессуальный порядок применения криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при производстве следственных действий

В настоящее время одно из центральных мест в деятельности правоохранительных органов занимает криминалистическая фотография, используемая как средство фиксации доказательственной информации при производстве следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий. Указанное обусловлено тем, что она является объективным средством фиксации окружающей действительности. Полученные фотоснимки позволяют уточнить существенные детали, являются источниками получения измерительной информации о пространственном положении предметов вещной обстановки, существенно дополняют учеты и коллекции, используемые при раскрытии и расследовании преступлений¹.

В частности, при производстве следственных и иных процессуальных действий устанавливаются фактические обстоятельства, происходит восприятие обстановки на месте, где было совершено преступление, проверяются и сопоставляются ставшие известными предварительные данные о происшедшем событии, проводятся фиксация и предварительное исследование отдельных объектов с целью обнаружения вещественных доказательств и следов. Методы и средства криминалистической фотографии используются для объективного закрепления качественных свойств наблюдаемых объектов и явлений, действий участников следственного действия и др. В результате происходит дополнительное отражение фактов объективной действительности

¹ Рудых А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3. С. 71.

в протоколах благодаря их наглядному изображению.

Основной сложностью при производстве следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий является их специфичность как формы познания и неповторимость. Классическим примером является осмотр места происшествия. Именно для фиксации обстановки на месте происшествия исторически первыми начали разрабатываться специальные приемы фотосъемки. Их устойчивая совокупность и комбинирование должны обеспечить выполнение основной задачи, какой является максимальная полнота фиксации. Сотрудник органа дознания (следователь), воспринимая обстановку на месте происшествия, отдельные предметы и следы, мысленно формирует модель происшедшего события. Конечная цель производства фотографирования на месте происшествия — фиксация объективной картины, сформировавшейся к его началу, уточнение расположения места происшествия по отношению к окружающей его обстановке, следов и отдельных предметов и др.¹

Внедрение в криминалистическую практику фотосъемки, киносъемки, а впоследствии и видеозаписи позволило сделать качественный скачок на новый уровень процесса познания, повысить достоверность информации, зафиксированной в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий (в протоколе, на схеме, зарисовке). Совершенствование криминалистической фотографии обусловлено поэтапным развитием технических возможностей как съемочной аппаратуры, так и методов последующей обработки получаемых изображений.

В настоящее время криминалистическая наука и практика обладают широким спектром современных технических устройств, позволяющих производить фотосъемку, исходя из потребности правоохранительных органов

¹ Телигисова С. С. Криминалистическая фотография, аудио видеозапись как доказательства в уголовном процессе: роль и значение использования современных технологий в деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 362.

в объективной фиксации объектов окружающей действительности в целях раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем до настоящего времени отсутствует единообразный подход к использованию в криминалистической литературе понятий «криминалистическая фотография», «криминалистическая фотосъемка», к их определениям.

Обобщая наиболее известные точки зрения на проявления социальной функции криминалистики, можно констатировать что криминалистическая наука призвана изучать и анализировать закономерности преступной и поисково-познавательной деятельности для разработки и систематизации научных положений и основанных на них практических рекомендаций, призванных повысить эффективность борьбы с преступностью.

Цифровая фотография не может быть отнесена ни к документам, ни к вещественным доказательствам. Мы предлагаем выделить её в качестве самостоятельного и специфического источника сведений, что обуславливается её особенной природой, техническими особенностями создания, обработки, хранения, передачи, уголовно-процессуальными процедурами и технико-криминалистическими приемами поиска и изъятия, доступа к ней, исследования и превращения в форму, которая может быть воспринята человеком.

Несмотря на различные подходы к пониманию места цифровой фотографии в криминалистике, фотографические методы исследования и фиксации являются неотъемлемым инструментом специалиста-криминалиста, эксперта, с помощью которого они могут получать новые фактические данные с целью наиболее полного и быстрого раскрытия преступления, разоблачения преступника и защиты невиновного.

С точки зрения уголовно-процессуального закона, неважны принцип и технология формирования фотографического изображения. Решающим является получение качественных данных, отвечающих требованиям принадлежности, допустимости и достоверности. Однако при реализации результатов применения цифровой техники в процессе доказывания у

сотрудников правоохранительных органов возникает ряд трудностей, связанных с отсутствием четкой регламентации использования и применения цифровых средств фиксации, а именно признание допустимости полученных цифровых фотоснимков. Часто в криминалистике встает вопрос о недопустимости использования результатов применения цифровых средств фиксации в связи с возможностью замены изображения при помощи компьютерных технологий¹.

Одной из основных предпосылок допустимости использования технических средств в криминалистике является их научная состоятельность. Материалы, полученные в результате применения методов, не отвечающих современным научным представлениям, как доказательства недопустимы. Поэтому вопрос цифровой фотографии в контексте криминалистики следует рассматривать в плоскости отбора качественной фототехники, способной удовлетворить потребности судебной практики, особенностей её использования и целесообразности использования обработки цифровых снимков с помощью специальных программ.

Качество фотоснимков, полученных при помощи цифровой камеры, состоит из комплекса факторов: качественных характеристик объектива, разрешительной возможности матрицы, систем стабилизации изображения. Таким образом, в современных условиях развития науки и техники невозможно отказаться от достижения данного прогресса. В криминалистике цифровые фотоаппараты практически полностью вытеснили аналоговые за счет простоты и удобства в применении и использовании. При этом возникли проблемы по обеспечению работников следственных и экспертных подразделений профессиональной цифровой аппаратурой, методическими рекомендациями по работе с данной техникой и отражения в материалах производства результатов съемки, полученных с помощью цифровой техники.

¹ Селезнев А. В., Шароватова С. А. Современные технико-криминалистические средства, используемые в раскрытии преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71. С. 112.

Бесспорно, как представляется, решить возникшие трудности возможно путем внесения изменений в УПК РФ и другие нормативно-правовые акты, которые бы регулировали порядок использования и обработки изображения, полученного в результате криминалистического использования цифровой техники.

Учитывая относительную легкость создания, модификации, распространения цифровых изображений, логично возникают вопросы об их достоверности (подлинности), а именно выявление признаков изменения «содержания» таких изображений. Снимки, полученные с помощью цифровых фотоаппаратов, а также видеозаписи, полученные с помощью цифровых видеокамер, являются приложениями к протоколам следственных действий, осмотров мест событий, а также обысков, следственных экспериментов, проверки показаний на месте и т. д. Необходимо учитывать, что особенностью цифровых источников доказательственной информации, которая может повлиять на их достоверность, есть возможность изменения характеристик и параметров объектов, которые фиксируются. Сложность их процессуальной оценки заключается в возможности подлога без оставления видимых следов проведенных манипуляций, которые на современном уровне науки и техники не всегда могут быть обнаружены.

Именно поэтому целесообразным является соблюдение нескольких правил: 1) участие понятых во время фиксации и воспроизведения цифровой информации; 2) использование цифрового носителя информации, который не подлежит перезаписи; 3) обязательное назначение экспертизы с целью проверки цифровых доказательств относительно монтажа или внесения других изменений в информацию, которая на них содержится во всех спорных случаях; 4) наличие особых требований к порядку сбора таких доказательств, влияющих на их допустимость. В частности, аппаратура, которая изымается во время проведения определенных действий, должна быть упакована таким образом, чтобы после транспортировки её можно было правильно и так же, как и на месте обнаружения, подключить в лабораторных условиях. В этой части

следует неукоснительно соблюдать технический и процессуальный регламент¹.

Криминалистика неразрывно связана с экспертной деятельностью: в связи с тем, что большинство из существующих зарегистрированных методик фототехнической экспертизы, которые были созданы более 27 лет назад, они уже не учитывают современные возможности средств создания и обработки цифровых изображений, поэтому основное внимание ученых должно уделяться разработкам методов и специализированного программного обеспечения для расширенного анализа изображений с использованием современных методов обработки изображений. В данной области криминалистики видим неограниченные возможности. Так, недавние изобретения в области доступности мощных технологий создания 3G-изображения стали всё больше распространяться в виде систем 3D-визуализации в практику борьбы с преступностью зарубежных стран как научно-техническое средство реконструкции места происшествия.

Подводя определенный итог, отметим, что на сегодняшний день процесс раскрытия, расследования и предупреждения преступлений уже сложно представить без использования специальных знаний. Так, согласимся с мнением Е. С. Гуськовой и И. И. Николаевой, которые отмечают, что «собранная по делу криминалистически значимая информация используется для оценки сложившейся следственной ситуации предупредительного характера, выдвижения версий и принятия организационных решений по предупреждению преступлений»².

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы: при использовании цифровых фотографий в криминалистике целесообразным является соблюдение нескольких правил:

участие понятых во время фиксации и воспроизведения цифровой

¹ Попова Е. С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2020. № 7. С. 72.

² Гуськова Е. С., Николаева И. И. Проблемы фиксации следов в криминалистике / В сб.: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Саранск, 2019. С. 52.

информации;

использование цифрового носителя информации, который не подлежит перезаписи;

обязательное назначение экспертизы с целью проверки цифровых доказательств относительно монтажа или внесения других изменений в информацию, которая на них содержится во всех спорных случаях;

наличие особых требований к порядку сбора таких доказательств, влияющих на их допустимость.

Вопрос цифровой фотографии в контексте криминалистики следует рассматривать в плоскости отбора качественной фототехники, способной удовлетворить потребности судебной практики, особенностей её использования и целесообразности использования обработки цифровых снимков с помощью специальных программ.

Криминалистика неразрывно связана с экспертной деятельностью, поэтому основное внимание ученых должно быть уделено разработкам методов анализа и создания специализированного программного обеспечения для расширенного анализа цифровых изображений с использованием современных методов обработки изображений.

§ 2. Процессуальное закрепление криминалистической фотографии, видео и звукозаписи, полученной за рамками уголовного процесса

В современных условиях развития России, которые характеризуются внедрением во все области права новейших технологий, инновацией существующих систем, глобальной информатизацией общества, особо остро встает вопрос о применении в качестве доказательств информации с электронных носителей (далее по тексту - цифровая информация).

Казалось бы, технические средства к 2022 г. стали постоянными спутниками современного человека. Ежедневно общество тратит несколько часов на общение в социальных сетях, мессенджерах, по телефону. В этом

огромном информационном потоке, к сожалению, совершаются преступления. Все это, безусловно, должно включаться в процесс доказывания.

Тем не менее законодательство в этой части несовершенно: правоприменитель стал широко использовать технические средства, особенно электронные, а законодатель оставил вне поля правового регулирования целый ряд вопросов, возникающих в ходе применения этих средств. Создается впечатление, что законодатель недооценивает возможности, позволяющие эффективно применять названные средства с целью получения доказательств и для уголовно-процессуального доказывания. Ввиду этого не вызывает сомнения актуальность рассматриваемых вопросов в части существующих пробелов в законодательстве.

В первую очередь существенным пробелом является легализация оперативно-розыскной цифровой информации. Предлагаем рассмотреть ее на примере прослушивания телефонных переговоров.

Так, еще в 2016 г. в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту - Закон «Об ОРД») был введен новый пункт - «Получение компьютерной информации».

На сегодняшний день в соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», внесшими изменения в Федеральный закон от 7 июля 2003 г. №126 «О связи» (далее по тексту - Закон «О связи»), в закон «Об ОРД», и еще в ряд нормативных правовых актов, вся цифровая информация аккумулируется у провайдеров. Так, информация о любых соединениях между абонентами хранится в течение трех лет, а сама

звуковая информация - в течение шести месяцев.

Ст. 64 Закона «О связи» регламентирует, что операторы связи обязаны при необходимости предоставлять цифровую информацию (текстовые сообщения, изображения, звуки, видео и иные сообщения пользователей услугами связи) уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Также в 2019 г. были внесены изменения в ст. 8 Закона «Об ОРД», согласно которым при соблюдении определенных условий «допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов».

Таким образом, законодатель в целом регламентировал осуществление оперативно-розыскной деятельности в этой части и получение от операторов связи необходимых данных. Но логично возникает вопрос о способе использования таких данных (например, результатов прослушивания телефонных переговоров) в тех случаях, когда латентное преступление совершается «сегодня», а, допустим, цифровая информация, которую необходимо получить, появилась «до» (например, когда происходила подготовка к преступлению). Или в части таких составов, как мошенничество или коррупционные преступления, которые в принципе по своей природе латентные (ведь они могут быть скрыты на протяжении полугода или даже больше).

Как нами уже было отмечено ранее, цифровая информация о таких преступлениях также хранится. Но возникает парадокс в следующей части: если преступление расследуется в настоящее время, то согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ) следователь в судебном порядке получает судебное решение на прослушивание телефонных переговоров и, например, прослушивает цифровую информацию за

шесть месяцев (уголовное дело в таком случае уже возбуждено). Оперативные подразделения также могут совершать подобные действия в рамках оперативно-розыскных мероприятий, но только на основании судебного решения, а затем передавать рассекреченные прослушанные телефонные переговоры следователю, который приобщает их к материалам дела, и они облачаются в доказательственную базу. В таких случаях цифровые доказательства законны.

Но как быть в ситуации, когда ни следователь, ни оперативные подразделения к суду не обращались, у них нет разрешения на прослушивание, но они знают, что цифровая информация сохранена на серверах и могут в течение шести месяцев получить эту информацию и прослушать. Как узаконить такую информацию? Ведь на тот момент судебного решения па прослушивание этих телефонов не было, а был лишь закон, упомянутый выше, обязывающий всех провайдеров сохранять такую информацию.

Таким образом, на сегодняшний момент складывается ситуация, когда определенная оперативно-розыскная информация не может быть легализована, поскольку ст. 89 УПК РФ регламентирует запрет использования результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Получается, что вышеуказанная возможность правоохранительных органов порой нивелируется УПК РФ, запрещающим использовать полученные результаты в качестве доказательств. Ведь непонятно, каким образом правоохранительным органам соблюсти все требования к доказательствам в так называемых неотложных ситуациях, когда медлить, например, с прослушиванием телефонных переговоров нельзя (когда они прослушиваются без решения суда).

Складывается судебная практика, согласно которой все полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий данные остаются лишь оперативно-значимой информацией, которую не представляется возможным легализовать. Так, например, Р. Э. Ахметшиным и В. А. Смоляковым отмечен

случай, когда в кассации приговор по уголовному делу был изменен: телефонные переговоры двух осужденных исключены как недопустимые доказательства (как раз потому, что разрешалось прослушивать их переговоры только с момента вынесения постановлений, но не содержалось решение о законности и обоснованности уже проведенных «неотложных» мероприятий)¹.

Еще одним нерегламентированным законодателем моментом является надлежащая фиксация результатов оперативно-розыскных мероприятий.

Так, отсутствуют требования к технике, с помощью которой обеспечивается запись прослушиваемых телефонных переговоров, а также к носителям такой информации. Лишь в ст. 8 Закона «Об ОРД» закрепляется требование, согласно которому «фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами». Но, по нашему мнению, указанной нормы в этом вопросе недостаточно.

Интересным также представляется рассмотрение проблемы изъятия электронных носителей информации при проведении следственных действий с точки зрения участия в них специалиста.

Согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Законодатель исходил из необходимости использования специальных знаний, однако на практике следователь вполне успешно справляется с этой задачей самостоятельно. Таким образом, зачастую указанная норма приводит к формальным нарушениям процедуры изъятия электронных носителей.

Целесообразным является внесение изменений в УПК РФ, согласно которым следователь вправе самостоятельно определять необходимость

¹ Ахметшин Р. Э., Смолякова В. А. Криминалистическая фотография, аудио-видеозапись как доказательства в уголовном процессе / В сб.: Актуальные проблемы современного права. М., 2016. С. 254.

привлечения специалиста в каждом конкретном случае.

Заключительным пробелом, на наш взгляд, является недостаточность дефинитивного «фундамента» в УПК РФ, что в т. ч. сильнее всего тормозит и разработку вышеуказанных вопросов. Ведь в УПК РФ легальное определение понятий «технические средства», «электронные носители» отсутствует.

Безусловно, ст. 2 Закона «О связи» вносит ясность в эти вопросы понятием «средства связи». А в п. 2 ст. 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации дается определение понятию «специальные технические средства, предназначенные для получения негласной информации». А в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» даются определения понятий «информационное пространство», «технологически независимое программное обеспечение и сервис» и «сети связи нового поколения».

Тем не менее в УПК РФ понятийный аппарат не аккумулируется для наиболее точного понимания рассматриваемых вопросов, что является недостаточным для правового регулирования¹.

Можно сделать вывод о том, что размытость понятий порождает некорректность права, а такое неоднородное понимание в совокупности с отсутствием соответствующего регламентирования, на наш взгляд, сдерживает эффективное применение технических средств и электронных носителей на практике.

Электронное доказывание сейчас находится «в стадии осмысления и теоретического обоснования». Следует согласиться с точкой зрения А. Е. Федюнина, полагающего, что отсутствие законодательно закрепленных понятий технических средств и электронных носителей не только влечет за

¹ Хакимова Э. Р. Организационные и правовые основы использования технических средств при расследовании преступлений // Инновационные научные исследования. 2021. № 10. С. 195.

собой неясность нормативно-правовых формулировок, но и негативно сказывается на качестве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел.

Суть вышеизложенного сводится к тому, что рассматриваемый институт требует дальнейшего осмысления, ведь, как совершенно справедливо отмечал Е. А. Карякин, «нельзя оторвать нормотворчество от правоприменения — это две стороны одной медали»¹.

¹ Карякин Е. А. К вопросу об информационном подходе к объективизации доказывания в современном уголовном процессе // Вестник Университета имени О.Н. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 191.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В связи с неуклонным развитием общества, ускорением темпов научно-технического прогресса во всех сферах жизни, а также постепенным расширением внедрения достижений человечества, в том числе и в правовую сферу, законодателю приходится отражать новшества в нормативно-правовых актах. На сегодняшний день регламентация использования в уголовном процессе технических средств включает в себя нормы, которые содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Несмотря на то, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет порядок применения вышеназванного, тем не менее, сегодня не сформировано легальное определение технического средства.

2. Криминалистическая фотография – это раздел криминалистической техники, представляющий собой совокупность знаний о технических средствах, способах и приемах фотосъемки, применяемых при проведении оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Данный раздел знаний сформировался исторически, в рамках развития криминалистической науки и представляет собой систему условий и компонентов: понятийно-категориальный аппарат, систему научной информации (сведений), методы применения, ранее накопленные научные знания и выявленные закономерности.

3. Криминалистическая фотосъемка представляет собой процесс воспроизведения чувственно-конкретного восприятия облика какого-либо объекта, предмета или явления с использованием технических средств фотографической фиксации уполномоченными на то субъектами, при проведении следственных либо иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий в совокупности с подготовительными, сопровождающими и завершающими его процессами и приемами.

4. Криминалистическая фотосъемка состоит из трех основных этапов: подготовительного этапа, этапа непосредственного проведения фотосъемки и заключительного этапа — и предназначен для осуществления фиксации качественных свойств наблюдаемых объектов и явлений, действий участников следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия) и др. В результате происходит дополнительное отражение фактов объективной действительности в документах благодаря их наглядному изображению.

4. Внедрение в криминалистическую практику фотосъемки, кино съемки, а впоследствии и видеозаписи позволило сделать качественный скачок на новый уровень процесса познания, повысить достоверность информации, зафиксированной в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий (в протоколе, на схеме, зарисовке). Совершенствование криминалистической фотографии обусловлено поэтапным развитием технических возможностей как съемочной аппаратуры, так и методов последующей обработки получаемых изображений.

Представляется, что учет и реализация данных выводов будут способствовать совершенствованию и уточнению понятийно-категориального аппарата криминалистической науки, дальнейшим научным разработкам в области криминалистической фотографии и фотосъемки.

Особенности использования криминалистической фотографии, видео и звукозаписи при расследовании преступления в следственной деятельности имеют некоторые специфические черты, обусловленные тем, что в процессе расследования преступлений, следователь должен не просто обнаружить доказательства, а реально обеспечить их достоверность и сохранить от возможной фальсификации. Только эксперт может обнаружить, что информация подвергалась редактированию, модификации, монтажу, изменениям. Думается, оценка достоверности документов в форме аудио и видео должна происходить, исходя из логики их содержания, отсутствия противоречий с другими доказательствами.

В отдельных случаях документы в форме аудио и видео являются косвенными доказательствами при соответствии критерию относимости. Подобные материалы могут запечатлеть определенные предварительные или промежуточные события, которые не относятся к предмету доказывания, однако дают возможность выявить обстоятельства по уголовному делу. Максимальную сложность оценивания документов в форме аудио и видео, в особенности, если они являются «иными документами», вызывает определение достоверности, т.е. соответствия зафиксированных фактов объективной реальности.

Как, безусловно, положительную новацию, необходимо отметить законодательное закрепление вступившим в силу с 1 сентября 2019 года Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ обязательного протоколирования при помощи аудиозаписывающих средств судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций. Как представляется, указанное новшество призвано служить средством обеспечения соблюдения процессуальных норм, полноты и объективности протокола, оно должно способствовать оценке вышестоящими судебными инстанциями правомерности принятых по уголовному делу решений.

Перспектива развития протоколирования в современных условиях видится в применении комбинированных способов фиксации, когда аудио- и видеоматериалы, в качестве приложения к протоколу судебного заседания на бумажном носителе, являются его составной частью и, будучи надлежащим образом оформлены, образуют вместе с протоколом единый и самостоятельный источник доказательств.

Это, во-первых, повышает качество составляемых протоколов судебных заседаний, поскольку секретарь судебного заседания (помощник судьи) получает возможность сравнить речи с аудио- и видеоматериалами; не допустить неточностей, переиначивания показаний или присвоения определенных утверждений участникам процесса.

Во-вторых, сохраняемые аудио и видеоматериалы являются отдельным

источником доказательной базы.

В-третьих, знание об аудио- и видеозаписи в ходе судебного заседания усиливает дисциплину его участников.

В то же время, очевидна необходимость разработки алгоритма согласованного ведения письменного протокола и аудио (видео) записи, это даст возможность обнаружить ошибки и неточности текстового протокола, своевременно устранять их.

Важной проблемой, на наш взгляд, является то, что сегодня в уголовно-процессуальном законодательстве не хватает единого подхода к определению понятия «научно-техническое средство», а в законодательных актах лишь частично определены условия применения научно-технических средств, в практической деятельности правоохранительных органов. Более того, в законодательных актах отсутствует определение понятия «данные, полученные в результате использования научно-технических средств».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.

4. О полиции: Федеральный закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 фев. 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Гарифуллина Р. Ф., Хакимова Э. Р. Некоторые особенности регламентации использования технических средств при расследовании преступлений // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 206-208.

2. Глушков М. Р. К вопросу о понятии технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Правда и Закон. 2021. № 2. С. 53-62.

3. Никитина И. Э., Антонова Г.И. Использование цифровых технологий в расследовании преступлений // Уголовное право. 2021. № 10. С. 66-74.

4. Селезнев А. В., Шароватова С. А. Современные технико-криминалистические средства, используемые в раскрытии преступлений // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71. С. 111-114.

5. Тарасов А. В. Использование цифровой информации в доказывании при расследовании преступлений // Эпомен. 2021. № 60. С. 214-223.

6. Телятицкая Т. В. Использование цифровой фотографии на местах происшествия при производстве судебных экспертиз // Технология в инфосфере. 2021. № 2. С. 68-76.

7. Хакимова Э. Р. Организационные и правовые основы использования технических средств при расследовании преступлений // Инновационные научные исследования. 2021. № 10. С. 192-196.

8. Чекмарева Ю. А. Проблемы получения и приобщения к уголовному делу документов, полученных путем применения технических средств // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 46. С. 129-134.

9. Элтеко К. С., Сидоркевич Д. С. К вопросу об использовании современных технологий при расследовании и раскрытии преступлений // Молодой ученый. 2021. № 21. С. 319-321.

10. Кацендрорф А. А., Злобина А. А., Верещагина П. С., Блинова Т. С. Использование аудио- и видеозаписей в оперативно-розыскной деятельности // Студенческий вестник. 2021. № 37. С. 60-67.

11. Малыхин А. В., Малыхина Е. А. Цифровая фотография как эффективный способ современного технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. С. 102-108.

12. Астахов А. В. Современные технико-криминалистические возможности расследования преступлений / В сб.: Молодость. Интеллект. Инициатива. М., 2020. С. 311-312.

13. Ахметшин Р. Э., Смолякова В. А. Криминалистическая фотография, аудио- видеозапись как доказательства в уголовном процессе / В сб.: Актуальные проблемы современного права. М., 2016. С. 249-260.

14. Телигисова С. С. Криминалистическая фотография, аудио- видеозапись как доказательства в уголовном процессе: роль и значение использования современных технологий в деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2021. № 1. С. 361-363.

15. Игумнова А. С. Использование технических средств (фото, видео) при расследовании уголовных дел / В сб.: Эволюция российского права. М., 2020. С. 59-60.

16. Гуськова Е. С., Николаева И. И. Проблемы фиксации следов в криминалистике / В сб.: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Саранск, 2019. С. 50-54.

17. Смагина П. Г. Эффективность использования отдельных информационных технологий при расследовании преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 268-272.

18. Попова Е. С. Фотоснимки, видеозаписи, фонограммы в системе доказательств в уголовном процессе // Центральный научный вестник. 2020. № 7. С. 70-73.

19. Карякин Е. А. К вопросу об информационном подходе к объективизации доказывания в современном уголовном процессе // Вестник Университета имени О. Н. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2. С. 188-193.

20. Земский Е. Е. Становление и развитие криминалистической фотографии в России / В сб.: Общественные и экономические науки. М., 2020. С. 35-45.

21. Тишутина И. В. Новые возможности раскрытия и расследования преступлений в условиях глобальной цифровизации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 4. С. 46-55.

22. Бастрыкин А. И. Цифровые технологии современной криминалистики // Юридическая мысль. 2020. № 3. С. 161-186.

23. Чернышов В. Н., Лоскутова Е. С. Проблемы собирания и

использования цифровых доказательств // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 5. С. 199-203.

24. Максимов С. В., Васин Ю. Г., Утаров К. А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 4. С. 476-484.

25. Коблева М. М. Информационное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений / В сб.: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. М., 2019. С. 33-35.

26. Карагодин В. Н. Цифровизация и наука «Криминалистика» // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 3. С. 35-39.

27. Рудых А. А. О некоторых направлениях цифровизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 3. С. 70-79.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную тайну

Лалдыгин О. В.